

Методология социально-культурной деятельности и современные социокультурные практики

Монография

Гуманитарный институт

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Владимир Лузан

**Методология социально-
культурной деятельности
и современные
социокультурные практики**

«СФУ»

2014

УДК 304.44
ББК 60.523

Лузан В. С.

Методология социально-культурной деятельности и современные
социокультурные практики / В. С. Лузан — «СФУ», 2014

В монографии представлены результаты исследований социокультурной сферы и ее отражение в теории СКД. Своеобразная мозаичность предметно-проблемного поля монографии детерминирована многоаспектностью и разнонаправленностью социокультурных практик и появлением многочисленных «пограничных областей» теории социально-культурной деятельности и гуманитарного знания, поливариантностью тенденций формирования социокультурного пространства. Предназначена для студентов, магистрантов, аспирантов и специалистов в области СКД. В ней разработаны практические рекомендации для исследователей и практиков в области СКД.

УДК 304.44
ББК 60.523

© Лузан В. С., 2014
© СФУ, 2014

Содержание

Введение	5
Глава 1. Методологические основания социокультурных практик	7
1.1. Рефлексивно методологическая практика социально культурной деятельности в ретроспективе и перспективе	7
1.2. Социально культурная деятельность как вид духовного производства	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**А. В. Андреева, Л. Н. Жуковская,
С. В. Костылев [и др.]**

**Методология социально-культурной
деятельности и современные
социокультурные практики**

Введение

Современный этап развития социально-гуманитарного знания ознаменован всплеском интереса к социальной и культурной динамике. В научной картине социальной реальности появляется потребность в создании теоретической модели высокой степени общности, модели, которая продемонстрировала бы глубокое единство социума и культуры, выявила детерминирующие основания формирования их единства и многообразия. В качестве составной части данной модели может выступить теория социально-культурной деятельности, где, по нашему мнению, возможно интегрировать данные о различных сторонах социальной жизни, современном её состоянии, институтах, регулирующих воспроизводство человека как субъекта культуры.

В общей стихийно возникшей стратегии научных, а также научно-популярных публикациях, освещающих эволюцию теории социально-культурной деятельности, прослеживается «красная нить»: многообразие гуманитарного знания предопределило выделение из отдельных областей социально-гуманитарных дисциплин многочисленных ветвей-аспектов теории социально-культурной деятельности и обнаружило необходимость научного анализа природы таких изменений.

Это вполне закономерно. На каждом конкретном историческом этапе границы культурной области расширяются и обозреваемая теоретиками сфера предметно-проблемного поля социально-культурной деятельности значительно трансформируется. Существенными здесь становятся процессы ко-эволюции теорий и «пограничных сфер» социально-культурной деятельности. Изучение социокультурной динамики под таким углом зрения позволяет обнаружить движущие факторы развития теории и практики социально-культурной деятельности.

Авторы монографии усматривают по меньшей мере три новых направления, в русле которых осуществлено предлагаемое исследование. Первое связано с согласованностью фундаментальных, включая науковедческие, и прикладных исследований. Реализация рефлексивно-аналитической функции детерминирует поиск философских оснований теории социально-культурной деятельности в дихотомии материальное-духовное. В представленной монографии научная рефлексивность теории социально-культурной деятельности воспринимается как принцип сознательного контроля над диалектикой процессов дифференциации и интеграции и выступает формой самоосознания теоретических исследований, направленной на анализ содержания теории, включая рефлексивные установки на средства, результаты исследовательской деятельности, их применение в практике. Второе связывается с конкретизацией различных векторов изысканий, имеющих значение для оптимизации социокультурного воздействия, но возникающих в лоне менеджмента, политической науки, педагогики, социологии, информологии. Третье – с многоаспектностью социокультурного воздействия на объекты социокультурной трансформации и синтезом различных уровней, охватывающих управленческие, информационные, праксеологические процессы. Представление о социальной системе

как субстрате культуры предопределило интерес к феномену социально-культурного менеджмента, его уровням, формам и тенденциям дальнейшей эволюции в соответствии с «вызовами» эпохи. В стремлении преодолеть ограниченность интернализма и экстернализма авторы монографии обращаются к модификациям научных понятий, детерминированным потребностями социокультурной практики. Возникает интерес к научно-теоретическим основам арт-менеджмента как виду управленческой деятельности, тем более что многообразие творческих практик сегодня требует глубокого осмысления.

Особым образом в теории социально-культурной деятельности представлены многочисленные технологии социокультурных преобразований. Количественное увеличение публикаций по данному направлению предопределило необходимость не только их классификации, но и выявления «точек пересечения» самих технологий и тенденций практической реализации. Так, в сферу внимания попадают креативные технологии арт-менеджмента, технологии продвижения культурного продукта на рынке услуг, традиционные и инновационные элементы в отдельных областях социально-культурной деятельности. Во избежание негативных последствий стихийного формирования информационного поля, в котором организуется социально-культурная деятельность, особое внимание авторы уделяют автоматизированным информационным системам, в том числе и в библиотечной сфере.

Монография состоит из двух разделов, в первом из которых рассмотрены общетеоретические вопросы, во втором описываются современные социокультурные практики. Исследования в «пограничных» областях актуализируют рефлексивный анализ теории социально-культурной деятельности. В научный оборот вводится объект принципиально нового типа: системное изучение процесса социально-культурной деятельности с разнообразными подсистемами порождает систему науки о социально-культурной деятельности с её подсистемами, где в единстве предстают научное знание, научная деятельность и научная организация. В соответствии с этим трансформируется каскад научных задач, формируются новые предметные области в культурологии, педагогике, антропологии, социологии, психологии и т. д.

Высший уровень рефлексивно-методологического исследования подводит к поиску мировоззренческих оснований теории социально-культурной деятельности. Дискуссионным остается вопрос об онтологическом статусе социально-культурной деятельности и, соответственно, гносеологическом статусе теории. Восприятие социально-культурной деятельности как вида духовного производства при определенных условиях открывает множество эвристических возможностей. При этом использование категориального аппарата философии позволяет по-новому оценить реалии социально-культурной деятельности на современном этапе.

Анализ социально-культурной деятельности в аспектах субъект-объектной представленности обнаруживает неисследованные грани данного вида деятельности в системе управления. Таким образом, появляется необходимость соотнесения управления социально-культурной деятельностью и задачами культурной политики. В данном аспекте выявляются инновационные требования к субъектам социально-культурной деятельности, а сама структура деятельности по формированию культурных трансформаций социальной системы мыслится на принципиально новом уровне.

Глава 1. Методологические основания социокультурных практик

1.1. Рефлексивно методологическая практика социально культурной деятельности в ретроспективе и перспективе

Исследование рефлексивно-методологических оснований социально-культурной деятельности актуализируется в связи с рядом обстоятельств. Стремления субъектов социокультурной практики модернизировать социокультурное пространство в соответствии с вызовами времени во-первых, сопряжены с отсутствием методологической культуры, которая должна стать неотъемлемым компонентом их профессиональной компетентности. Во-вторых, из-за ускорения темпов, усложнения и многообразия форм культурогенеза все более проблематичной становится возможность наследования достижений культуры и активизация креативных резервов личности. В-третьих, обнаруживаются противоречия в сфере субъект-объектных отношений, возникающие в культуротворческом процессе. Проникновение в поле многозначных культурных смыслов затруднено в силу относительной самостоятельности эволюции культуры, наличия в её структуре множества видов и уровней. В-четвертых, поиск критериев «устаревания» традиций и выявления перспективности и значимости инноваций превращается в насущную теоретико-методологическую проблему. Для современной России чрезвычайно актуальна задача заимствования опыта, форм и методов социально-культурной деятельности зарубежных стран. Опасной признается внекритериальная, внеэтническая оценка смысла социально-культурной деятельности. В-пятых, неоднозначно видится ценностно-смысловое ядро социально-культурной деятельности, что препятствует совершенствованию имеющихся и поиску новых эффективных технологий в сфере наследования и дальнейшего развития социокультурного пространства. В-шестых, имеет значение то, что теория социально-культурной деятельности сравнительно молода, её возникновение датируется серединой XX столетия, и нет оснований говорить сегодня ни о её завершенности, ни – тем более – о сформированной методологии. Мы согласны, что первым средством разработки методологии теории социально-культурной деятельности являются научная рефлексия и рефлексивные механизмы. Изучение последних представляется особо значимым в условиях, когда теория стремится отразить не только объективно-реальный процесс социально-культурной деятельности, но и осознающий эту деятельность духовный мир субъектов – участников процесса. Способность к рефлексии превратилась в принцип, направляющий субъекта на осмысление и осознание форм и предпосылок целенаправленной организации социокультурной практики, задает исследователю особый вектор теоретического осмысления.

Сегодня еще не сформировался комплекс форм осознания субъектом особенностей, условий, трудностей и задач социально-культурной деятельности, не осмыслено состояние данной области знания, предметно-проблемного поля, тенденций и перспектив развития. Далеки от совершенства рефлексивные механизмы, под которыми мы будем понимать «системы ... категорий, методов научного исследования, форм и структур знания о социально-культурной деятельности, методов, критериев оценки действий по формированию и развитию знания, критериев истинности и обоснования исходных посылок, в целом обеспечивающих критику, анализ и преобразование социально-культурной деятельности¹».

Здесь мы стремимся решить следующие задачи:

¹ Каширин В. П. Методология науки. Красноярск: Красн. аграр. ун-т, 2007. 147 с.

- провести ретроспективный анализ видов рефлексии социально-культурной деятельности, выделив этапы эволюции рефлексивно-методологической практики;
- выявить перспективы рефлексивно-методологического исследования в рамках теории социально-культурной деятельности.

Социально-культурная деятельность в её различных модификациях является атрибутом общественных систем на всех этапах их исторического развития. Параллельно эволюционировала рефлексивно-методологическая практика, анализировались знания и деятельность личности субъекта социокультурных преобразований, обыденные рассуждения о значимости, границах применения их форм и методов; затем возникло теоретическое осмысление адаптации субъектов и коллективов к динамике и условиям протекания их деятельности, а также осмысление предельных оснований функционирования субъектов в социокультурном пространстве. Поэтому первым методологическим требованием для нас выступило диалектическое единство исторического и логического в ракурсе рефлексивного отражения данного феномена.

Ретроспективный взгляд обнаруживает, что первоначальные формы методологической рефлексии появились в период первых цивилизаций. Наиболее прозорливые правители активно использовали культуротворческую функцию социально-культурной деятельности. Показательна в этом плане деятельность Аменхотепа, не владевшего научной методологией, но интуитивно угадывавшего пути социокультурных трансформаций и пытавшегося найти в социальной системе детерминирующее начало. Получив власть в достаточно юном возрасте, Аменхотеп (Эхнатон) радикально преобразовал социокультурное пространство. Он не просто перенёс столицу из Фив в Ахет-Атон, но сделал её своеобразным креативным центром, где ломались классические каноны придворного искусства. Поощрялись инновации художников, скульпторов в изображении людей, даже фараона и его семьи. Осознавая роль религии как социального регулятора, Эхнатон ввел единобожие, культ Атона, который должен был стать центром притяжения населения страны, становится характерным единение религии и этики. Идеализацией прошлого – времени, когда людьми правили боги – проводилась аналогия канонов праведной жизни на Земле и блаженной жизни в ином мире.

В уникальном, неповторимом типе китайской культуры разработана целая система ценностных ориентаций для субъектов социально-культурной деятельности, которые руководствуются в основном этическими категориями: добро, справедливость и т. п. Приоритет отдавался коллективному, автономия личности была достаточно слаба. До настоящего времени не утратил своей значимости такой вид социально-культурной деятельности, как церемонии. Через церемонии сохраняется культ предков, семьи, клана, утверждается статус правителя (руководителя), подданическая или партисипаторно-подданическая культура участия, демонстрируется способность к адаптации нового без разрушения прежних структур и связей. В китайских школах формируются созерцательное отношение к миру, такие качества личности, как уравновешенность, осмотрительность, жизнь в гармонии с внешним миром, природой. Поэтому рекреационно-оздоровительная функция социально-культурной деятельности предполагает единство физического и нравственного совершенствования, что проявляется, например, в восточных единоборствах. Традиционная консервативность сознания даже в современной науке сочетается с идеей единства науки и духовно-нравственных ценностей. Таким образом, объекты рефлексивного осмысления носят опытный и чувственный характер, формируются стихийно, под воздействием преходящих проблем, предположения касаются непосредственно наблюдаемых явлений, носят описательный характер. Бесспорно, накапливаются отдельные рецепты методов управления, высказанные мнения опираются на авторитет религии или предков. Обыденный, естественный язык, освещающий опыт, не позволяет систематизировать или выявить логику данного опыта.

За создание сознательной рефлексии социально-культурной деятельности мы должны благодарить античных теоретиков. Впервые проблема рефлексии возникла у Сократа, согласно которому предметом знания может быть лишь то, что освоено; самопознание человеческой души объявлялось важнейшей задачей. Антропологический поворот вызвал к жизни истоки культурной антропологии. Для Сократа первостепенными стали проблемы духовного развития, формирование такой добродетели, как мудрость, культура мышления. Его ученик Платон раскрывает важность самопознания в связи с такой добродетелью, как благоразумие. В идеальном государстве приобщение к культурным ценностям, по замыслу мыслителя, осуществляется в связи с социальным статусом. Аристотель представляет рефлексию как атрибут божественного разума. Разветвленный категориальный каркас, отражающий процесс социализации и инкультурации, не оставляет сомнения в зарождении теоретического уровня рефлексии и методологии социально-культурной деятельности. Цицерону мы обязаны определением культуры как образования умственного и нравственного, его представления о культуре как второй природе, определяющей сущность человека, актуальны до сих пор.

Самое же главное – рефлексия поднимается еще на один уровень – к предельным основаниям социально-культурной деятельности. Активно происходит поиск мировоззренческих оснований научного управления, осмысливается статус теоретических объектов, начинается классификация знания, по-новому понимаются ценности и нравственные основы аккультурации. При доминировании рационализма выделяются особые методологические и мировоззренческие стандарты социально-культурной деятельности. Первый из них опирается на постулаты Протагора. Протагор формулирует аксиологическое поле социокультурных трансформаций, объявляя главной ценностью человека как меру всех вещей.

Антропоцентризм в таком его понимании некоторым образом противопоставляет природную естествоповелительность и *Homo culturalis*. Социально-культурная деятельность организуется согласно волеизъявлению субъекта, который способен превратить «кажущееся и действительное зло... в кажущееся и действительное добро». Диктуемые природой образцы деятельности в социальной культуре для софистов не существуют, шкала ценностей произвольна. Фразимах называет справедливым полезное сильнейшему, власти. Законы, по которым развивается вторая природа – культура – могут быть «насиловственными» и направляться против природы. Практика социокультурного воздействия поэтому требует применения особых технологий. Софисты не только мастера умозрительных конструкций, но и первооткрыватели манипулирования мнением, сознанием.

Социально-культурная деятельность подчиняется политике – искусству управления государством, он «сплетает воедино» все направления социально-культурного воздействия. Не случайно воспитание человека – прежде всего воспитание гражданина, «политического животного». Поскольку в социально-культурной деятельности теперь субъект воздействия и объект статусно разделены, то от субъекта требуются обладание всесторонними знаниями и умение применять их в практике, вести, а от объекта – быть ведомым.

Искусство платоновского софократа заключается в способности проецировать на социальную жизнь мир трансцендентальных эйдосов и субъективных умений. Аристотель стремится – и в этом специфика иного стандарта социально-культурной деятельности – синтезировать научно-теоретические и нравственные её начала. Вся деятельность должна быть направлена к благу, выраженному в справедливости. В качестве главной ценностной установки выступает «свободная добродетель», которая охватывает «всю область биологического, психического и душевного бытия абстрактного индивида, культивирования в нем способностей к духовной свободе»².

² Пискорская С. Ю. Стиль научного познания и его стандарты. Красноярск: СибГАУ. 2007. С. 72.

Философская антропология античных мыслителей охватывает бытие человека во всей его полноте, в единстве духовного и телесного. Расцвет культуры в классический период означал собой такой этап социально-культурной деятельности, при котором воспитанию полноценного гражданина придавалось особое значение. Мы употребили понятие полноценности для акцентирования на всесторонности, гармоничности развития личности жителя полиса, развития, которое мыслилось как непрерывное на протяжении всей жизни. Сократ и софисты вносят значительный вклад в осмысление социальной и культурной адаптации. Майевтика Сократа, парадоксы и софизмы, а затем и формальная логика Аристотеля открывают новые направления воспитания и обучения. Культура античности мыслится как средство самореализации личности, активной творческой деятельности по развитию духовных сил и способностей. Социально-культурная деятельность была синкретичной; здесь синтезировались знания, умения, навыки, позволяющие активно функционировать в социокультурной сфере в целом, а именно в области политики, экономики, здравоохранения, образования и т. д.

Особое внимание к олимпийским играм как виду рекреационно-оздоровительной социально-культурной деятельности остается до сих пор.

Сферы реализации социально-культурной деятельности многочисленны, и в каждой из них – продуманные аксиологические требования. Начиная с микенской культуры осознается влияние архитектуры на характер социальных связей. Дворец представляет собой комплекс, где производится учет и регулирование ремесел, рабочей силы, экономических потоков, а хозяйственная жизнь (потребление и распределение сырья, например) документировалась, что свидетельствует о зарождении социально-экономической культуры. Город-цитадель монополизировала и идеологическую функцию. Проводя религиозные обряды, царь-жрец сохраняет «священный порядок» в своем социокультурном локусе. Этические ценности – военная доблесть (арете), храбрость, воинственность, честь (тима) приобретают не только духовный, но и материальный смысл. Почет, уважение, высокий социальный статус предопределяют материальные выгоды. В архаическом обществе Гесиод создает унифицированную картину космоса, полиса и человека. Центральной задачей социальной ориентации и, следовательно, социально-культурной деятельности становится такое качество, как доблесть. Почет – плод добродетели, а провозглашение труда обязанностью утверждает культуротворческую роль трудовой деятельности. Культура – вторая природа – создается трудом, а лень и праздность вызывают негодование богов. Социальному сплочению и социализации подчинен досуг. Античный театр не просто популярен, его посещение становится свидетельством достижения статуса, социально-культурной реабилитации и поддержки, каналом межкультурного сотрудничества.

Направления социально-культурной деятельности разветвляются в соответствии с дионисийским и аполлонийским началами в античной культуре (терминология Ф. Ницше). Мир Диониса – стихийный, неуправляемый мир эмоций, где господствуют звук, музыка. Через неё передается иллюзорность действительности. Аполлонийская культура – мир гармонии, красоты, умеренности, он связан с образами изобразительного, пластического искусства. Дополняя друг друга, дионисийское и аполлонийское начала соединяются и растворяются друг в друге, из духа музыки рождается трагедия, в мир хаоса привносится гармония. На последующих этапах развития культуры эти традиционные начала наполняются новым содержанием, создавая инновационные формы социально-культурной деятельности.

Культура, к которой должен адаптироваться в процессе социально-культурной деятельности человек, «есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну и главную ценность. Именно ценность служит основой и фундаментом культуры»³. Смысл социально-куль-

³ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат. 1992. С. 429.

турной деятельности в самом общем виде заключается в трансляции социокода, под которым понимается «сложный, развивающийся массив регулятивов человеческой деятельности», основания, которыми «выступают фундаментальные жизненные смыслы и ценности»⁴. Именно ценности «обосновывают нормы и ожидания, стандарты, реализующиеся в ходе взаимодействия между людьми»⁵. Правомерно добавить, что зависимость здесь двоякая: перенимая в других типах культуры виды, формы, методы социально-культурной деятельности, мы переносим и ценностные ориентации, кроме того, перенимая ценностные ориентации, мы трансформируем содержание, виды и формы социально-культурной деятельности.

До сих пор неосмысленными являются традиции религиозного воспитания и обучения как истока современной социально-культурной деятельности, проводимой религиозными организациями. Тем не менее, всплеск интереса к религиозным ценностям привел к тому, что в социальной работе и при проведении массовых мероприятий, праздников используются религиозные «нотки». Эта традиция идет из Средневековья, где всей социально-культурной деятельности придавался сакральный смысл, вся она проходила под знаком теоцентризма, а главная её ценность – христианская добродетель. Рефлексия социально-культурной деятельности в данном случае – соотнесение её с высшим трансцендентальным смыслом. Современное спонсорство, благотворительность, патронаж, файндрейзинг часто имеют имманентный религиозный смысл. Религиозный человек выступает как каноническая личность, подчиняющая личное надындивидуальному, освящаемому религиозным сознанием. Основным и самым авторитетным субъектом социально-культурной деятельности для него остается церковь. Неоценимы оказываемые церковью волонтерские услуги, работа центров реабилитации алко- и наркозависимых.

Принципиально новый этап рефлексивно-методологического анализа социально-культурной деятельности связан с изменением статуса научного знания (научная революция не оставила в стороне гуманитарное знание), возведением понятия «культура» в ранг научного термина, а также восприятием проблем динамики культуры. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что в духовной культуре Просвещения пробиваются ростки формирования и организации той отрасли знания, которую впоследствии назовут социальной и культурной антропологией. Ставится практическая задача воспитания человека как творца, активно преобразующего жизнь, атомарного индивида, а по большому счету, социально-антропологической целостности. Начинаются поиски сочетания гуманизма, религиозных принципов и прагматизма. Правда, известный механицизм и редуцирование физической науки на область социальных отношений не позволили во всей многомерности осветить отношения «природа – общество – культура – человек». Размышления о природе человека, о противоречивом единстве природы и культуры и противопоставление последних заложили краеугольные камни единства эмпирического и теоретического. И тот факт, что современная социально-культурная антропология системно изучает социальные, символические и материальные аспекты жизнедеятельности человека, заставляет еще раз переосмыслить заслуги Ж. Ж. Руссо, Т. Гоббса, Ш. Монтескье, И. Канта и их последователей. Для теории просветителей характерна абсолютизация значения образования. Д. Локк, отрицая наличие врожденных идей, высказывает плодотворные мысли о воспитании человеческой личности и значении социальной среды в этом процессе. Единодушное мнение о том, что человека формирует опыт, подвело к идеям энциклопедистов. Кодексом французского Просвещения стала тридцати-пятитомная «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел», содержащая не просто свод научных знаний, но и практические рекомендации по социальной культуре. Иной вопрос – кто был читателем Энциклопедии?

⁴ Степин В. С. Конструктивные и прогностические функции философии // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 6.

⁵ Смелзер Н. Социология. Москва: Феникс, 1994. С. 67.

Стремительные преобразования коснулись не только промышленности, но и – как следствие, – социальной структуры и культуры в целом. Как должны протекать социализация и инкультурация? Каково содержание этих процессов? Ответы напрямую связаны со смысловыми изменениями в социально-культурной деятельности. Внедрение технических достижений сопровождается изменением технологий, но для нас главным представляется появление технологий управления, затронувшее и сферу социально-культурной деятельности. Еще Макиавелли размышляет над культурогенными механизмами «обуздания» народных страстей и качествами лидера. Ж. Ж. Руссо выражает свои педагогические взгляды в романе-трактате «Эмиль, или о воспитании». Развращенности цивилизованных нравов наций противопоставляют чистоту патриархальных обществ с их аксиологическими постулатами. В романах формируется образ новой личности, которая способна адаптироваться в любых условиях – начиная от европейской цивилизации до жизни на необитаемом острове (Робинзон Крузо), или в фантастической стране лилипутов и великанов. Ядром социально-культурной деятельности становится деятельность образовательная и воспитательная. Параллельно возникают клубы – своеобразные замкнутые социокультурные локусы, сообщества по интересам. Так невольно расширяются рамки социально-культурной деятельности, в ней образуются новые направления, выходящие за пределы досуга, статусных рамок, завоевывает симпатии космополитизм. В целом, с одной стороны, интересы формирования нации требуют осуществления социально-культурной деятельности в масштабах страны, но с другой – социально-культурная деятельность локализуется на отдельном предприятии, некоторым образом «дробится», что не позволяет говорить о едином «поле» социокультурного воздействия и единой системы ценностей. Что касается теоретического осмысления социально-культурной деятельности, то здесь фиксируется невиданное до сего времени предметно-проблемное поле.

Научный прогресс не оставил без изменения формы, виды и сам смысл социально-культурной деятельности. Возникают разнообразные технологии социально-культурной деятельности, которые сами превращаются в неоспоримую ценность. В целом же аксиологическим стандартом социально-культурной деятельности в Европейской культуре остается антропологизм: на первый план в воспитании выдвигается формирование индивидуальности, автономности личности, социально-культурная деятельность должна, прежде всего, обеспечить комфортность индивидуального бытия, свободу волеизъявления, право на все. Социальный стандарт «война всех против всех», обоснованный Т. Гоббсом, потребовал больше внимания уделить функции нормативно-правового обеспечения и защиты конституционных свобод личности, а также психологическим методам работы с персоналом.

Рефлексивно-методологический анализ социально-культурной деятельности в российской науке основан на ином стандарте теоретизирования. В нем присутствует и даже преобладает поиск мировоззренческих оснований теории социокультурного преобразования, поиск ценностей социально-культурной деятельности. Н. Я. Данилевский не случайно писал о таком субстрате социальной системы, как «духовная природа народов», «высшее нравственное начало». В духовной культуре России, по его мнению, есть «крепкое, твердое ядро, которое не растолочь, не размолоть, не растворить, которое, следовательно, нельзя будет в себе ассимилировать, претворить в свою плоть и кровь, которое имеет и силу, и притязание жить своею независимую, самобытную жизнью»⁶.

Традиционные социальные ценности – общинность и соборность – определяют характер воспитательного воздействия. В городах древней Руси (её по праву называли Гардарики – страной городов) складывалась городская культура с присущими ей традициями, поддерживаемыми обрядами. Наши предки поклонялись пантеону языческих богов, в частно-

⁶ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Славянский культурно-исторический тип // Антология культурологической мысли. М., 1996. С. 102.

сти Роду и Рожаницам, проводилась идея единства славян, активно внедрялись антропосоциокосмические представления. До сего времени пользуются популярностью досуговые формы и праздники, уходящие истоками в языческую культуру. Фактором единения человека и природы стали «коляды», масленица, чародейство. Важнейшим социокультурным регулятором на Руси была народная устная поэзия: песнопения (охотничьи, земледельческие, воинские, связанные этапами жизнедеятельности), пословицы, сказки. Особую роль играет былинный эпос – «старимы», которые «закрепляли» существующие ценности в общественном сознании и ориентировали на определенные образцы поведения. На наш взгляд, исключение и последующее забвение этих культурных ценностей досуговой деятельности не оказало позитивного влияния на российский культурогенез. Осознавая ценность песнопения, современные организаторы досуга пытаются внедрить новые конкурсы песен, вводить традицию исполнения гимнов, но при этом исчезает смысл коллективной песни-обряда.

Дохристианские славяне имели письменность; чтобы понимать «черты» и «резы», необходимо было научиться грамоте. Поэтому обучение становится необходимой частью социально-культурной деятельности. Появление глаголицы, а затем и кириллицы, многочисленные берестяные грамоты в Новгороде, Пскове, Смоленске свидетельствуют о распространении грамотности среди простых горожан. «Книжному учению» детей «нарочитой чади» уделяет внимание Ярослав Мудрый, который открывает школы для девочек. Даже летописание не было делом узкого круга лиц. Правда, при всей общепризнанности ценности образования и науки статус образования в социально-культурной деятельности не был постоянным. В эпоху Смутного времени большинство населения остается неграмотным, женщины на долгое время «отлучаются» от образования, культивируется «раздельный» досуг мужчин и женщин. И лишь с появлением книгопечатания социально-культурная деятельность охватывает как бояр, так и людей более «низких» сословий. Общесословность русской школы сохраняется при Петре I. В планах и проектах культурного обновления России – применение идеологии гуманистов Возрождения и Просветителей, в частности Руссо, для девочек впоследствии открывается Институт благородных девиц (Смольный).

Не была забыта на Руси социально-культурная реабилитация и поддержка лиц с ограниченными физическими и материальными возможностями. В. Мономах считает долгом защитить «вдовиц», «смердов» и прочих «убогих». Традиционно церковь активно действует на ниве просвещения, создаются христианско-педагогические и филантропические институты по образцам византийских «странноприимниц» и «сиропитательниц». При храмах возникают приюты для сирот; «возращение бесприютных детей», их обучение и нравственное воспитание – вот важнейшие направления социально-культурной деятельности. Стремясь сделать Россию процветающей и подобной Европе, Петр совершенствует систему «социальной защиты». Он не просто запрещает профессиональное нищенство, но и создает благотворительные учреждения для калек, бездомных.

Еще в допетровское время в хрониках появляется понятие «досуг», что свидетельствует о внимании к культуре времяиспользования в семейно-бытовом укладе различных социальных групп. Свод житейских правил, содержащийся в «Домострое», может по праву считаться кодексом социально-культурной деятельности в семье.

Петр Первый понимает значение организованного досуга широких масс: закрепляются традиционные досуговые формы в обществе крестьян, появляются специфические досуговые формы «рабочего люда», детей, подростков. Осуществляются попытки противопоставить храмовые, календарные, семейные праздники и «бесовское веселье» скоморохов, хождение с медведями, «плясы», громкие игры и смех. В досуговом пространстве мещан мы видим первые любительские театры, а для грамотных – общественные библиотеки. Социальные трансформации Петра, стремящегося создать себе опору в среде новых дворян, деформируют традиционные виды социально-культурной деятельности. Петровская эпоха – период возникновения

клубов дворян, купцов, просветительских обществ. Например, Вольное экономическое общество ставит задачу распространения научных знаний по экономике, сельскому хозяйству и т. п. Правда, авторитарное введение европейских досуговых форм – ассамблей, балов, маскарадов – не могло враз вытеснить патриархальные крестьянские традиции, особенно в среде купцов, в силу непривычного социального статуса еще тяготеющих к прошлому. Конечно, неправомерно говорить ещё о межкультурной коммуникации, и тем более о межкультурном сотрудничестве, но первые шаги в этом направлении уже сделаны.

Смысловое содержание социально-культурной деятельности и её ценностные ориентиры коренным образом изменилась в XX веке и отразились в первых культурологических концепциях. Н. Я. Данилевский насчитывает не менее четырех разрядов культурной деятельности: «живую основу» нравственной деятельности человека составляет деятельность религиозная, которая объемлет и отношение человека к Богу. (Последнее понимается в духе антропосоциозокосмизма как «нравственно неделимого в отношении к общим судьбам человечества и Вселенной»); культурная деятельность в «тесном значении» слова, включающая теоретическое, научное, эстетическое, техническое отношение к миру; деятельность политическая и общественно-экономическая.

Культурная революция, провозглашенная ленинским правительством, по своим масштабам не знала равных как по грандиозным планам, так и в силу наличия массы противоречий. Идеалом становится гармонично и всесторонне развитая личность, а главный лозунг – «все для блага человека» – предполагает активную инкультурацию всего населения. С этой целью формируются клубы и начинается разработка теоретико-методологических основ клубного дела, затем осознание значимости данного начинания и необходимости теоретического осмысления организации социально-культурной деятельности привело к формированию клубоведения и развитию клубоведческих исследований.

Современный этап рефлексивно-методологической практики ознаменован появлением теории социально-культурной деятельности, унаследовавшей теоретико-методологический багаж основ клубного дела, клубоведения, теории культурно-просветительной работы. Появилась возможность смены традиционного фрагментарного социокультурного воздействия, основанного на разрозненных знаниях по педагогике, психологии, философии, истории системной, научной, целенаправленной профессионально организованной деятельностью по аккультурации. Однако практическое применение инновационной, по сути, теории социально-культурной деятельности затруднено в силу имеющего место противоречия между достигнутым уровнем знаний о содержании, формах и видах социально-культурной деятельности и невозможностью выработать общепризнанные рекомендации по её организации и управлению ею. Более того, не осознаны потребности практики в результатах научных исследований, а непонимание практиков и исследователей-теоретиков вызвано терминологическим несоответствием их языковых структур. Массовая методологическая безграмотность (А. М. Новиков) – это вина и беда субъектов социально-культурной деятельности. Отчасти негативные её последствия преодолеваются в результате введения нового курса «методология и методика научного исследования социально-культурной деятельности», однако остается масса нерешенных вопросов, порожденных широтой проблемного поля, «болезнью роста», детерминированных противоположностью центробежных и центростремительных векторов научных исследований.

В то же время следует отметить, что развивается рефлексивность теории социально-культурной деятельности как принцип, выраженный в сознательном контроле над познанием, и форма научного самосознания, направленная на анализ уже достигнутых знаний и механизмов его формирования⁷. При этом рефлексивные установки распространяются на всю «знаниевую цепочку», начиная от фактологического Монблана до структурных компонентов теорий,

⁷ Каширин В. П. Методология науки. Красноярск: Красн. аграр. ун-т, 2007. 147 с.

её статусных характеристик. Но констатировать достаточную реализацию критико-рефлексивной, рефлексивно-аналитической, эвристической функций научной рефлексии преждевременно. Рефлексивные механизмы теории социально-культурной деятельности еще не сформированы. Мы не можем назвать критерии истинности и нормы обоснования исходных посылок научного рассуждения, не определены приемы и показатели объективной оценки деятельности научного сообщества по развитию знаний.

Новые постановки и решения проблемы реальности, изучаемой теорией социально-культурной деятельности, связаны с проблемой статуса теоретического объекта. Как показал ретроспективный анализ, динамика предметной области теоретического осмысления социально-культурной деятельности «пульсирует» от предельно широких до предельно узких описаний феноменов данного вида деятельности. Один из аспектов динамики зафиксировал Н. Н. Ярошенко, проведя анализ изменений классификационных признаков, применяемых для библиотечно-библиографического описания печатных изданий (книг, статей, методических материалов). Выявленное им несовпадение «классификации наук» и «библиотечно-библиографической классификации» правомерно ставится в зависимость от этапов развития предметной области. Нельзя не согласиться, что в генезисе теории социально-культурной деятельности мы переходим «от общей философско-методологической оценки теории внешкольного образования к обозначению её преимущественно прикладного характера, а затем вновь от прикладной направленности к выделению общего, социального и культурного значения и смысла воспитательной деятельности в социально-культурной среде»⁸. Мы не являемся и сторонниками отнесения социально-культурной деятельности только к предмету социологии⁹. Синергетическая методология требует увидеть напряжения «бифуркационного свойства в рамках методологического соотношения «практика – теория»¹⁰. Несогласие вызывает имманентное исключение изменений в процессе самоорганизации теории под влиянием «вызовов» практики социокультурных трансформаций, а также при акценте на историко-культурную преемственность теории и практики социально-культурного воспитания в России, игнорирование методологических стандартов российской науки и ориентаций российского менталитета. Поэтому выводы автора нуждаются, на наш взгляд, в некоторой конкретизации. Используемый нами принцип дополнительности не умаляет общего восприятия динамики предметной области «предельно широкое описание феноменов социально-культурной педагогики, как особой антропологической реальности; – узкое рассмотрение предмета социально-культурной воспитательной теории на уровне собственной институциональной деятельности, прикладного значения, средств, методик; – расширение предметного поля за счет включения в сферу педагогической рефлексии весьма вариативных и дифференцированных феноменов социальной активности»¹¹.

Признавая значимость подобного рода анализа и правомерность констатации наличия множества педагогических проблем в русле процесса социально-культурной деятельности, мы, вместе с тем, обращаем внимание на несводимость проблем социально-культурной деятельности к предметному полю педагогики или социально-культурной педагогики, теории социально-культурной деятельности к социально-культурной воспитательной теории, и – самое основное – расширение предметного поля вариативных и дифференцированных феноменов социальной активности требует не только педагогической, но и культурологической рефлексии.

Актуальность изучения феномена социально-культурной деятельности и её многогранность, вариативность, интегрированность в различные сферы жизнедеятельности предопределя-

⁸ Ярошенко Н. Н. История и методология теории социально-культурной деятельности: учебник. М.: МГУКИ, 2007. С. 109.

⁹ Там же. С. 112.

¹⁰ Там же. С. 113.

¹¹ Там же. С. 114.

лила повышенный интерес со стороны ряда научных дисциплин – социологии, культурологии, педагогики, психологии, а также политологии, юриспруденции и других общественных и гуманитарных наук. Каждая из этих дисциплин выделяет в социально-культурной деятельности свое предметно-проблемное поле и строит категориальный каркас, позволяющий создать научную картину деятельности с присущими ей системой теоретических представлений и методологическими основаниями. Проблемная ситуация вызвана тем, что особый статус всеохватывающего, но эмпирически трудно фиксируемого и многофункционального феномена социально-культурной деятельности, к сожалению, придает языку исторически сложившихся научных направлений полисемическую значимость. Терминологическая пестрота становится одним из «идолов рынка» (по терминологии Ф. Бэкона) в теоретическом осмыслении единого реального процесса, мешающих найти общий язык представителям сосуществующих научных дисциплин, хотя возникли и разные дисциплинарные подходы к социально-культурной деятельности, и бум «пограничных» исследований. Только культурология в союзе с социальной антропологией и рядом других областей гуманитарного знания способны реализовать принципы универсализма, холизма, интеграции, адаптации и культурного релятивизма.

Поиск мировоззренческих оснований теории социально-культурной деятельности, разработка новых методологических регулятивов, разработка нормативов предметной деятельности составляют содержание рефлексивно-методологического анализа, выходя за границы предметного поля собственно педагогики, и вступают в междисциплинарную область. Это происходит из трансформации феномена «социально-культурная деятельность», инновационных изменений его содержательных, пространственных и временных характеристик. Это – не простой терминологический спор. Не ответить на вопросы о содержании и объеме понятия «социально-культурная деятельность» – значит «управлять тем, не зная чем» (В. В. Туев) и готовить специалистов неизвестно для чего. При этом мы несколько отступаем от содержательных элементов понятия «социально-культурная деятельность», выделенных Ю. Д. Красильниковым (социально-культурная деятельность – это и общественная практика, и учебный предмет, и отрасль научных знаний), и акцентируем внимание не на триаде, а на диалектике теории и практики, на динамике практики и её отражении. Как мы полагаем, это целесообразно в том плане, что позволит соотнести две системы – объективно-реальную и теоретическую, – объяснить закономерности эволюции теоретической системы, выявить её перспективы и тем самым обнаружить статусные позиции.

Прежде всего мы исходим из имманентности социально-культурной деятельности всем общественным системам, признавая её необходимым механизмом эволюции и средством целенаправленных трансформаций. При субстратном подходе обнаруживается многообразие субъект-субъектных отношений, взаимодействие которых обуславливает свойства социокультурной системы.

Субстратом социокультурной системы является *homo culturalis*, целенаправленная деятельность которого порождает все изменения в социуме и его культуре. Результаты познания элементарно-субстратных взаимодействий становятся основами разработки технологий социально-культурной деятельности. Поэтому определения авторов, разрабатывающих педагогический подход к исследованию социально-культурной деятельности (по мнению Ю. Д. Красильникова, социально-культурная деятельность есть ориентированная на человека деятельность *воспитательная*, раскрывающая его духовный потенциал), наполняются дополнительными смысловыми характеристиками: эта деятельность направлена на «активное функционирование личности в социальной среде», на то, чтобы индивид научился выбирать адекватные формы участия в социально-культурных процессах (Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников), способствует формированию социально-культурного статуса. Последнее дополнение побуждает Ю. Д. Красильникова выделить экономический, гуманитарный, организационно-управленческий аспекты, в которых проявляется природа и назначение социально-культурной деятельности.

Это, на наш взгляд, уже уводит педагогику в междисциплинарную область. В высшем значении воспитание – и это принимается отечественной культурой – означает научение, обучение всему нужному, полезному (В. Даль). В качестве нового социального заказа социально-культурной деятельности выступает «полезность знаний и умений, реализуемая в большом числе полезных нововведений (инноваций) – от технологических до управленческих, культурных и социальных»¹².

В стремлении концептуально соотнести социальное и культурное некоторые авторы обращают внимание на инкультурационный смысл и назначение процесса социально-культурной деятельности, в ходе которого должны сохраняться, распространяться и усваиваться культурные ценности. Возникает вопрос: что мы будем понимать под культурными ценностями, ибо человек культурный существует как целостность в экономической, политической, социальной и духовной сферах, причем на протяжении всей жизни. Узнавание человека, как это требует педагогика «во всех его отношениях» (К. Д. Ушинский) – процесс длительный и многосторонний. Так, исследовательский поиск ведет в область антропологии, в частности антропологии педагогической. В. В. Туев определяет социально-культурную деятельность как «управляемый обществом и его институтами процесс приобщения человека к культуре» при условии, что сам человек проявляет активность. И здесь требуется уже «помощь» психологии, определяющей активность. При бесспорной плодотворности приведенного определения некоторыми авторами в нем усматривается отсутствие спецификации и чрезмерная широта (Н. Ярошенко). На наш взгляд, с подобным замечанием можно согласиться лишь частично. Дело не столько в том, что инкультурация затрагивает все сферы бытия (а культура во всем её многообразии – форма бытия человека), генерация понятия продемонстрировала потребность в обращении к социальной и культурной антропологии. Методологическая «трещина», обнаруженная Н. Ярошенко в определении В. В. Туева, исчезает при применении системного и структурно-функционального подходов. Реальная социокультурная система порождается рядом противоречий, в том числе противоречием между традицией и инновацией, устойчивостью и изменчивостью.

Не следует сбрасывать со счетов взаимодействие между подсистемами и вышестоящей системой, социокультурной целостностью, функциональная цель которой, будучи обусловленной генетическим социокодом, генетической программой, заключается в поддержании своего существования, сохранении. Отсюда и актуализируются задачи инкультурации маргинальных групп населения, работа с представителями субкультур, гармонизация отношений между культурными локусами.

Социокультурная система – это управляемая и самоуправляемая целостность, в которой определены функции, обеспечивающие достижение цели в заданных условиях среды. Поэтому мнение Н. Н. Ярошенко, что социально-культурная деятельность имеет целью не только приобщение к культуре, но и «создание условий для того, чтобы культура становилась основой для социального взаимодействия»,¹³ неоспоримо. Но при этом именно культурологический подход становится решающим в выявлении функций: адаптивно-нормативной, образовательно-развивающей, преобразовательно-созидающей, эколого-охранительной, информационно-просветительской, интегративно-коммуникативной, рекреативно-игровой (функции выделены согласно концепции М. А. Ариарского).

«Поле» социокультурного воздействия постоянно расширяется и видоизменяется. Сегодня социально-культурная деятельность охватывает несколько уровней: сферу международных, межкультурных межнациональных отношений, связей, обменов, деятельность в социокультурной сфере общественного локуса, сферу отдельных фрагментов социокультурной

¹² Культура и этика меняющегося мира: кол. монография; отв. ред. Ю. Н. Москвич. Серия: Библиотека актуальной философии. Вып. 6. Красноярск: Литера-принт, 2009. С. 253.

¹³ Ярошенко Н. Н. История и методология теории социально-культурной деятельности: учебник. М.: МГУКИ, 2007. С. 295. 102.

реальности общества и личностное жизненное пространство. В каждом из этих уровней социология и социальная антропология выделяют «горизонтальные» взаимодействия. *Так, на пересечении сфер жизнедеятельности образуется особое пространство – пространство социокультурной деятельности, не сводимое ни к одному из объектов гуманитарных дисциплин.* Оно и отражается как объект в теории социально-культурной деятельности.

При этом мы считаем необходимым в русле рефлексивно-методологического исследования продолжать работу по следующим направлениям: определение мировоззренческих оснований социально-культурной деятельности, не противоречащих, а соответствующих традициям менталитета. Это конкретизирует статус объекта теории социально-культурной деятельности, систему ценностей, на которых социально-культурная деятельность должна базироваться, этические основания научной деятельности. Разработка новых методологических регулятивов теории социально-культурной деятельности должна включать определенные принципы, направляющие научный поиск, оценку состояния теории социально-культурной деятельности и её место в системе гуманитарного знания, предметно-проблемного поля.

Итак, рефлексивно-методологический анализ теории социально-культурной деятельности выявляет по меньшей мере три взаимосвязанных процесса, которые нуждаются в дальнейшем совершенствовании: институализация науки (более точное определение её локусов), ассоциация профессионалов (сопровождения научной и педагогической деятельности научными коммуникациями) и издание специализированных печатных изданий, в том числе учебников. Необходимы академизация в плане определенности научного статуса теории, её структуры, то, что в науковедении называют сциентизацией, а также углубление профессионализации.

Формирование и организация теории социально-культурной деятельности как научной дисциплины неразрывно связано с определением мировоззренческих оснований, которые традиционно рассматриваются в свете отношений «материальное-духовное».

1.2. Социально культурная деятельность как вид духовного производства

В предлагаемом исследовании за основу берется существующее академическое понятие «социально-культурная сфера» как подсистема общества, в которой создается и сохраняется нормативная культурная традиция, разделяемая в той или иной степени всеми членами общества и передаваемая от поколения к поколению через различные социальные процессы. Известно, что социально-культурная сфера является открытой системой, интенсивно обменивающейся со средой результатами деятельности и информации. Выделим основные характеристики данной системы, от которых будет зависеть её воспроизводство: самоорганизация и организуемость. В социокультурной сфере возможна как реализация сознательного целевого управления, так и наличие элементов, отвечающих за самосознание, самосохранение и самосовершенствование структуры и функций, т. е. обеспечивающих эволюционное развитие. Помимо сказанного, к базовым аспектам социокультурной сферы относятся также полидетерминированность, многосубъектность и многоуровневость. Рассматриваемая сфера выступает ключевой для формирования интеллектуального потенциала нации и определяющей духовную жизнь общества в целом.

К духовной сфере относятся чувства, идеи и идеалы, убеждения, различные теории (политические и правовые, нравственные, эстетические, научные, философские, религиозные). Эти чувства и теории материализуются в соответствующих формах: произведениях искусства, научных трудах, политических программах и философских трактатах. Понятие «духовная жизнь» несколько шире, чем понятие «общественное сознание», хотя оба они принадлежат к одной и той же духовной реальности, но отражают разные её грани. К первому относятся такие её элементы, как духовная деятельность, духовные потребности, духовное потребление, духовные отношения. Второе характеризует преимущественно содержательную сторону идей, т.е. акцентирует его отражательную функцию.

Значение данной проблемы определяется тем местом, которое занимают духовные феномены (идеи, убеждения, теории) в механизме человеческой деятельности. В структуру этой сознательной и целенаправленной деятельности включены не только материальные действия, но также акты мышления, воображения, чувствования, воли и связанные с ними элементы социологизированного сознания. Будучи вторичными по отношению к бытию в механизме деятельности, они выполняют роль «пускового механизма». Поэтому-то политика, мораль, философия, право и т.д. представляют собой и формы общественного сознания, и формы практической деятельности одновременно. Очевидно, что политические отношения не сводятся к сознанию, что существует не только правосознание, но и правовая деятельность.

В этом неразделимом единстве духовной и материальной сторон деятельности, если отвлечься от основного гносеологического аспекта его решения, духовные образования играют, в известном смысле, первичную роль, образуя начало, основание действий. Понятно, что в основе социальной практики людей лежат материальные факторы (объективные потребности и т. д.), но это лишь в конечном счёте. Непосредственными же основаниями и регулятивами социальной практики служат различного рода духовные образования.

Это означает, что идеи-отражения являются одновременно и идеями-предписаниями. Иначе, чем через эту ориентировочно-регулирующую функцию, выполняемую ими в практической деятельности, идеи не могут влиять на действительность. Свою ориентировочно-регулирующую роль они выполняют по-разному, в соответствии со спецификой этих идей и видом практики. Задачи оптимизации процесса, осуществление этой функции каждым из них предполагают знание как общих закономерностей развития духовной сферы, её связей с другими сторонами общественного организма, так и специфических особенностей каждого из его

структурных компонентов (форм сознания и его уровней), специфики механизмов их «вплетения» в практику. Таково практическое значение вопроса о духовной сфере общества.

Теоретическое значение данной проблемы состоит в том, что, выясняя природу общественного сознания, мы тем самым отвечаем на основной вопрос социологии об отношении общественного бытия и общественного сознания и характеризуем духовные основания практической деятельности. В рассмотрении духовной жизни общества длительное время гносеологический аспект преобладал над онтолого-социологическим, то есть идеи рассматривались как идеи-отражения, но не как идеи-предписания. Регулятивно-ориентировочная функция идей охотно провозглашалась, но редко принималась во внимание на практике и, соответственно, не выступала предметом специального исследования.

Духовная жизнь общества сложна и зависит от уровней и форм (видов) отражения. По уровням отражения она делится на общественную психологию и теоретическое отражение. Схематично это различие может быть представлено в табл. 1.1.

Указанные два уровня отражения присущи всем видам общественного сознания. Так, мораль выступает и как практически мораль, эмпирическое сознание, и в форме более менее стройной системы взглядов. Эстетические воззрения находят своё выражение в соответствующих теориях и философских учениях, а также в области народного творчества.

Таблица 1.1

Уровни отражения духовной жизни общества

Основания различия	Общественно-психологический уровень отражения	Теоретический уровень отражения
Субъекты отражения	Массовое сознание	Особые отряды людей (теоретики)
Содержание отражения	Непосредственные условия бытия	Систематизированные с позиции определённых слоёв
Формы отражения	Эмоции, настроение	Рационалистическое
Характер	Стихийное	Целенаправленно-организованное
Качество	Фрагментарное, на уровне явлений	Сущностное

Говоря о двух уровнях духовных оснований, следует иметь в виду, что речь идёт не о том, что вначале возникли общественно-психологические компоненты практики, а потом теоретико-идеологические. Эти два различных уровня духовных образований в реальной деятельности функционируют одновременно – наряду или даже вопреки друг другу. Кроме того, не всегда можно резко отделить общественно-психологические основания от идеологических.

Рассмотрим их различия с точки зрения гносеологических возможностей. Для анализа этих вопросов определяющее значение имеет взгляд на сознание не только как на вид отражения, но и как на определённый вид производства, а также определённую форму существования продукта этого производства. Традиционное рассмотрение его лишь в рамках учения об общественном сознании оказывается недостаточным. Оно не выявляет самые существенные черты теоретико-идеологических образований как ориентиров практики (их гносеологическую ценность, особую форму существования и вплетения в практику).

Существенное значение в этом вопросе имеют идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о разделении производства духовных образований на два способа: просто производство сознания и духовное производство. Первое шире второго. Производство сознания включает в себя производство всех феноменов общественного сознания во всех его видах и уровнях (психология и идеология). Второе, более узкое, – это особое подразделение общественного производства

– духовное производство. В смысле характеристики процесса оно представляет собой особое производство сознания. Оно осуществляется особыми слоями общества (идеологами) в ходе целенаправленной теоретической деятельности. Её осуществляют наиболее мыслящие представители класса, которые вследствие выделения духовного производства из материального имеют возможность заниматься «чистой» теорией.

Особенности процесса духовного производства (его систематизированность, специализация и т. д.) создают особую логику идей. Отражение происходит на собственной основе, новые знания целенаправленно вырабатываются при посредстве ранее полученных знаний. Именно предшествующие результаты непосредственно детерминируют развитие, являясь источником движения системы. Если прибавить к этому особенности в средствах познания (в отличие от производства общественно-психологических образований), языке науки и т. д., то открываются особые гносеологические возможности продуктов этого вида производства сознания, станет понятно, почему отражение на этом уровне более глубокое, сущностное.

Однако, это не означает, что общественная психология – менее ценное отражение. Обыденное сознание такая же естественная стадия общественного сознания, как и научное мышление. Развитие последнего не отменяло, не отменяет и не будет отменять или изживать обыденное сознание, которое в жизнедеятельности человеческого общества решает свои задачи не только средствами научного мышления. «Специфика этой сферы сознания, – пишет А. К. Уледов, – состоит скорее не в том, что она выполняет в отличие от других сфер особую функцию, а в том, как она выполняет присущие сознанию функции»¹⁴. Общественно-психологическое отражение, в отличие от теоретико-идеологического, есть непосредственное производство сознания, осуществляемое в ходе самой повседневной практической деятельности. Это означает, что оно идет в рамках определённой познавательной задачи: поиска средств достижения цели той деятельности, в которую оно включено.

Итак, социокультурная сфера может быть рассмотрена как относительно самостоятельный элемент духовной сферы общества, несущий в себе все качества данной сферы, но имеющий некоторые специфические особенности. Одной из форм деятельности, осознанно, систематически оказывающей организованное воздействие на общество по упорядочиванию и совершенствованию его социально-деятельностной структуры в процессе разработки и реализации поставленных целей, выступает социально-культурная деятельность. Именно эта форма деятельности обеспечивает сохранность и целостность социокультурной сферы, её воспроизводство и развитие.

Как уже было сказано, духовная сфера общества включает в себя производство сознания вообще и духовное производство. Обратимся более подробно к вопросу о духовном производстве и выявим сущностные характеристики социально-культурной деятельности как механизма духовного производства. Сознание, или духовное, становится предметом специальной (специфической) деятельности, образующей особую профессию, реализуемую на практике целым отрядом людей. Деятельность сознания в исторически конкретных общественных условиях определенным образом организовывается и институализируется. База производства сознания есть предметно-чувственная деятельность и различные формы общения индивидов, вступающих между собой в процесс выработки своих идей, теорий и т. п. – в исторически конкретную общественную взаимосвязь, обуславливающую и регулирующую сам процесс образования сознания, духовной жизни общества в целом.

Сознание при рассмотрении понятия «духовное производство» выступает как реальность особого рода, развитие и функционирование которой определенным образом организовано и институализировано в масштабах общества. Особую важность в этом смысле приобретает вопрос о том, каким образом индивид включается в эту реальность особого рода; как осу-

¹⁴ Уледов А. К. Общественная психология и идеология. М.: Мысль, 1985. С. 112.

ществляется процесс образования представлений, взглядов, идей, теорий и т. п.? Нашей задачей становится определение места социально-культурной деятельности как элемента системы духовного производства, его относительно самостоятельного звена.

Косвенное подтверждение того, что организованная досуговая деятельность имеет отношение к процессу духовного производства, обнаруживается в «теории цивилизаций», предложенной А. Шторхом. Главные не вещественные блага могут быть накоплены и обращаемы как вещественные, т.е. можно говорить о некоей производительности труда в этой области. Учение дает объемное представление о системе благ, но оставляет открытым вопрос о роли вспомогательных не вещественных благ как элемента всей системы, то есть благодаря рассматриваемой концепции мы можем обозначить место досуговой деятельности как вспомогательного не вещественного блага в системе некоего производства, но не получаем методологического обоснования принадлежности досуговой деятельности к духовному производству.

Духовное производство предполагает определенную систему организации, связанную с необходимостью, планирования, распределения, обмена и потребления духовных ценностей в обществе. Таким образом, в контексте духовного производства целесообразно рассматривать именно организованный досуг как результат социально-культурной деятельности.

Поскольку это производство, то первый вопрос, который возникает в результате его анализа, – это вопрос о продуктах, создаваемых в его процессе. Главным продуктом социально-культурной деятельности становятся люди, социальные общности и группы, социумы, осваивающие культуру. Социально-культурная сфера оформляет собой важнейшие процессы перехода возможностей человека в конечный культурный продукт, который, в свою очередь, участвует в системе формирования и производства качественно новых условий социально-экономического развития страны. Недооценка роли потенциала социокультурной сферы в формировании экономических и политических ресурсов, а также отсутствие условий для усиления человеческого капитала в социально-экономическом развитии страны есть ключевые противоречия, не позволяющие социокультурной сфере реализовывать свои ресурсы в ее развитии.

Грамотная организация и гармоничная самоорганизация социокультурной сферы делают возможным становление нового качества потребительской сферы, позволяя создать культурного, грамотного потребителя, способного не только к «потреблению ради потребления», но и обладающего достаточными ресурсами для осуществления контроля и самоорганизации потребительской сферы. Ключевым качеством продукта социально-культурной деятельности служит его появление как результата организации взаимодействия субъектов.

Социально-культурная сфера включает в себя целый комплекс отраслей, создающих социальные блага в форме услуг. Данный вид духовного производства имеет ряд особенностей по отношению к материальному производству, на которые необходимо обратить особое внимание. Во-первых, результат труда в социокультурной сфере чаще всего не имеет материально овеществленной формы, а представляет собой услугу, то есть можно говорить о совпадении производства, реализации и потребления продукции во времени и пространстве. Потребление данной услуги к тому же сугубо индивидуально и не подлежит накоплению в прямом смысле слова.

Таким образом, еще одной ключевой особенностью продукта производства в социально-культурной сфере выступает его индивидуальный характер. В отличие от производственных продуктов услуги не просто адресны, но и не могут существовать вне индивидуального контакта с потребителем¹⁵. Именно потребитель лично участвует в процессе обслуживания, во многом определяя конечный эффект процесса. Следовательно, для социокультурной сферы мы можем зафиксировать важнейшую особенность: несмотря на то, что заказчиком социокуль-

¹⁵ Зендриков Ю. М., Котельников С. И. Социокультурная сфера: проблемы и опыт реформирования // Труды ИСА РАН, 2008. Т. 34. 400 с.

турных услуг в большинстве своем является государство, и именно организациями государственной и муниципальной собственности эти услуги и производятся, без участия и интереса со стороны потребителя процесс обслуживания теряет смысл.

Само производство осуществляется определенными слоями общества в ходе направленной творческой деятельности.

Репродуктивная деятельность в культурно-досуговой сфере есть необходимое условие жизнедеятельности человека. Репродуктивность неизбежна и плодотворна во многих видах досуговых занятий, непрофессиональной художественной самодеятельности, клубной практике и т. п. Например, для участника самодеятельного коллектива обязательно освоение азов искусства, овладение организаторскими умениями. Сам процесс познания, реализации своих интересов и потребностей – не только репродукция, но и творчество. В связи с этим возможно выделение нескольких уровней в звене направленности творческой деятельности как части духовного производства:

- творческий уровень – преобладание творческих моментов в деятельности;
- репродуктивно-творческий – открытие человеком нового-для-себя, что объективно не является новым;
- репродуктивный – простое воспроизведение отработанных форм, предметов, способов и т. п.

При рассмотрении социально-культурной деятельности с позиции того, кто её осуществляет: как социальные субъекты, так и стихийно складывающиеся группы. В связи с этим обратимся к следующей характеристике этой деятельности с позиции духовного производства. Общественное разделение труда обуславливает то, что производство общественного сознания теоретического уровня принимает вид целенаправленной, профессиональной, специально организованной деятельности, обладающей определенными структурами. Социально-культурная деятельность обладает схожей с другими видами духовного производства схемой, детерминирующей её развитие: наличием теоретического и обыденного уровня.

Естественное и свободное развитие неинституциональных пластов культуры (прежде всего, самодеятельного движения во всех его разновидностях и модификациях, свобода культурного самоопределения личности, социальных групп) – ведущее условие самореализации и саморазвития культуры в целом. Существенным условием развития социально-культурной деятельности как элемента системы духовного производства становится диалогичность институциональных и неинституциональных уровней.

Содержательный диалог стихийного и теоретического уровней, их функциональная и смысловая взаимодополняемость снимают ограниченность и несамодостаточность каждого из них, поддерживают баланс изменчивости и устойчивости социально-культурной сферы. Именно в социально-культурной сфере создаются условия для формирования интеллектуального потенциала нации и во многом определяется духовная жизнь общества. Социально-культурная сфера – это подсистема общества, в которой создается и сохраняется нормативная культурная традиция, разделяемая в той или иной степени всеми членами общества и передаваемая от поколения к поколению через различные социальные процессы.

Изоляция или конфликт между двумя уровнями социально-культурной деятельности неизбежно приводят к застою или регрессу. Институциональный уровень сосредоточен на векторе сохранения (что мы и можем зафиксировать в анализе деятельности большинства современных учреждений культуры – планирование, выбор участников по имеющимся задаткам и навыкам, репертуарность, регламентированность) и имеет общую консервативную направленность. Неинституциональный уровень социально-культурной деятельности строится на игнорировании традиционных, базисных культурных ценностей, норм и технологий.

Таблица 1.2

Уровни социально-культурной деятельности как вида духовного производства

Два уровня социально-культурной деятельности	
Стихийный (обыденный, неинституциональный)	Теоретический (институциональный)
Функционирование культуры в различных видах и формах общественной самодеятельности (объединения, клубы, ассоциации, движения и т.д.)	Культурные ценности и нормы, охраняемые системой государственных институтов и государственной идеологией

Основой для продуктивного диалога двух уровней социально-культурной деятельности могут стать равные социально-правовые условия и доступность ресурсов культурной инфраструктуры всем субъектам социокультурной жизни. Социально-культурная сфера – это открытая система, интенсивно обменивающаяся со средой результатами деятельности и информацией. Основные черты социально-культурной сферы:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.